

АМФИТЕАТР: ФИЛОСОФИЯ ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА

AMPHITHEATER: THE PHILOSOPHY OF SPACE IN THE CONTEXT OF THE SOCIOCULTURAL SITUATION OF POSTMODERNISM

**M. Korsak
I. Bernas**

Summary: Architectural space, correlating with social space, coordinates the activities of individuals and social groups, dividing and uniting them at certain points. In conditions of increasing social conflict and cultural crises, the problem of finding ways to stabilize society becomes particularly significant, including through means available to architecture as an environment of social life. A comprehensive, multifaceted solution to this problem is necessary, which involves, among other possible approaches, working on structuring the living space of individuals, appealing to the deep layers of their consciousness and historical memory, as it concerns fundamental existential values. The amphitheater suggests uniting people not on the basis of the universalization of consumption but on a deeper spiritual foundation — it is a space that brings people together in real time and place around a specific event or action. Research into the socio-philosophical context of constructing amphitheater space and the possibilities of actualizing this architectural form in modern social and urban realities can be one of the sources for solving pressing sociocultural problems of postmodernism.

Keywords: amphitheater, circle, architectural space, social space, sociocultural meanings, value orientations, postmodern culture, consolidation, cultural diversification, universalization, social conflictogenicity.

Корсак Маргарита Викторовна

к. филос. н., Бендерский политехнический филиал ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» (Бендеры, Приднестровье, Молдова)
margoshacu@mail.ru

Бернас Инна Зиновьевна

Старший преподаватель, Бендерский политехнический филиал ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» (Бендеры, Приднестровье, Молдова)
adessa59@mail.ru

Аннотация: Архитектурное пространство, коррелируя с пространством социальным, координирует деятельность индивидов и социальных групп, разделяет и объединяет их в определенных точках. В условиях растущей социальной конфликтogenicности, кризисных явлений в культуре особо значимой становится проблема выявления путей стабилизации общества, в том числе и средствами, доступными архитектуре, как среде социальной жизни. Необходимо комплексное, разностороннее решение данной проблемы, предлагающее, как один из возможных путей, работу над структурированием жизненного пространства человека, обращение к глубинным пластам его сознания и исторической памяти, так как речь идет об основополагающих, бытийных ценностях. Амфитеатр предполагает объединение людей не на основе универсализации потребления, а на более глубокой духовной основе — это пространство, объединяющее людей в реальном времени и месте вокруг определенного события или действия. Исследование социально-философского контекста построения пространства амфитеатра, возможностей актуализации данной архитектурной формы в современных общественных и градостроительных реалиях может быть одним из источников решения насущных социокультурных проблем постмодерна.

Ключевые слова: амфитеатр, круг, архитектурное пространство, социальное пространство, социокультурные смыслы, ценностные ориентации, культура постмодерна, консолидация, диверсификация культуры, универсализация, социальная конфликтogenicность.

Исследовательская практика социологии, философии и теории архитектуры, а также других гуманитарных наук, демонстрирует тот факт, что архитектурные объекты и их комплексы являются значимыми элементами общественных отношений, отражают их и в определенной степени — моделируют их. Проблема пространства и его связи с человеком — одна из значимых в современном научном дискурсе. Виды пространства не существуют обособленно, они пересекаются и взаимодействуют друг с другом, оказывают влияние на формирование индивидуальных и общесоциальных характеристик. Структура архитектурного пространства отвечает социальной структуре, отражает представления об идеальном социальном устройстве, представления о мире, о пространстве жизни (то есть биологическом простран-

стве). Архитектурное пространство города, коррелируя с пространством социальным, координирует деятельность индивидов и социальных групп, разделяет и объединяет их в определенных точках. По мнению М. Назаровой, «потребность жить не в хаотичном, а осмысленном и символически организованном пространстве можно признать одним из древнейших побуждений человека» [1, с. 4]. При этом, анализируя современную архитектурную практику в мире, можно сделать вывод, что на настоящий момент необходимость управлять процессом организации архитектурного пространства значительно актуализировалась. Можно предположить, что это связано с повышением подвижности и изменчивости общества, усложнением его структуры, повышением его конфликтogenicности, вследствие действия процессов

глобализации и регионализации. Кризисные явления во всех сферах социальной жизни требуют поиска возможных путей социальной стабилизации. В этом смысле архитектура, непосредственно соприкасаясь с человеком, может оказать необходимое действие. Необходим поиск таких путей и инструментов разрешения существующих проблем, которые будут иметь полиструктурный характер, то есть, будут многомерными, пластичными, универсальными. Такие универсальные инструменты предполагают воздействие на глубинные основы социального бытия, на индивидуальное и общественное сознание. Среди них – и пространственные структуры, реализованные в архитектурных формах и ансамблях. В науке, общественно-политической практике длительное время формировались принципы и приемы бесструктурного управления обществом, которые проявляют себя более продуктивно с точки зрения возможностей социальной стабилизации. Одним из значимых приемов, что понимали уже древние цивилизации, является соответствующая организация пространства, организация архитектурной среды и отдельных архитектурных объектов. Такой прием эффективен потому, что «архитектурные объекты, являясь частью жизненной среды человека, имеют высокую степень воздействия на воспринимающего субъекта, а их исключительность проявляется в сочетании эмоциональной насыщенности, свойственной произведениям искусства, и социальной значимости для субъектов их восприятия» [1, с. 114]. Таким образом, в свете вышеизложенного, можно сформулировать основные цели статьи. Среди них – рассмотрение различных видов пространств и специфики их взаимодействия в рамках социальной практики и научных исследований; философский анализ взаимовлияния архитектурного и социального пространства; экспликация архитектурного объекта как транслятора значимой социокультурной информации в историческом контексте и изучение комплекса социокультурных смыслов и значений, потенциальных социально значимых качеств такого архитектурной формы, как амфитеатр, обладающей богатой историей, исторически сложившимися функциями и семантикой.

В научном дискурсе известны общие исследования архитектуры и архитектурных объектов как носителей социально значимой информации, способной быть интерпретированной субъектами в зависимости от их социальных потребностей. Теория и история архитектуры, а также теория градостроительства, в свою очередь, обладают обширным материалом исследований амфитеатра. В силу своей функциональной специфики и своеобразия исторического возникновения данная архитектурная форма рассматривается целым комплексом научных направлений – культурологией, теорией архитектуры, философией и социологией. Ее исследование невозможно без данных истории и искусствоведения. При этом, на настоящее время остается открытым вопрос о социокультурном значении амфитеатра, его

актуальности в современной культуре, как транслятора значимой социальной информации, как пространственной формы, определенным образом влияющей на поведение человека, его мировосприятие.

В рамках социологии и философии проблемы городского пространства, взаимовлияния архитектуры и общества еще недостаточно изучены. Расширение социально-философских исследований города произошло в первой половине XIX века и было связано с растущим социальным неравенством между различными слоями городского населения и угрозой социальной дестабилизации. Первое теоретическое социологическое исследование города провел в начале XX в. М. Вебер. Город стал рассматриваться как административно-политическая система.

Интересны работы В.Л. Глазычева, А.Э. Гутнова, которые формулируют связь в соотношении пространственной модели мира определенной культуры и типа пространственной организации поселения – то есть, «формулы градостроительства» [2]. В работах Дж.О. Саймондса, К. Линча, Р. Арнхейма [3] уделено внимание проблеме влияния архитектурного пространства на его восприятие различными социальными субъектами. Представители символического интеракционизма – В. Бани, Р. Смит, определяют социологию архитектуры как научное направление, исследующее взаимосвязь и взаимовлияние социокультурных явлений и искусственно создаваемого архитектурного пространства [4]. Заслуживают внимания исследования М. Назаровой, позволяющие понять социокультурное значение архитектурных объектов и их сущность как составляющих человеческой культуры. М. Назарова указывает на богатство и сложность коммуникативного потенциала архитектурных объектов в зависимости от исторических условий и состояния общества.

Философское осмысление амфитеатра как своеобразной формы построения пространства, восходящей к формам алтаря, предполагает обращение к исследованию роли пространственных архетипов в формировании современной городской среды. В культурологическом дискурсе активно исследуется бытие социокультурных архетипов, которые транслируются на протяжении тысячелетий и являются социально значимыми для любой эпохи, несмотря на изменения в общественном устройстве. Данные исследования касаются и проблем бытия архитектурных архетипов [5].

Для исследования социально-философского контекста пространственных форм и пространства вообще, как среды производства социальных отношений, интересна работа Анри Лефевра «Производство пространства». Автор обращает внимание на то, что «Социальная энергия, точно так же как энергия материальная, молекулярная

или атомная, распространяется и рассеивается, концентрируется в отдельных локусах и воздействует на их окружение» [6, с.192]. Таким образом, оправданно наличие в городской ткани определенных точек пересечения и объединения различных социальных групп и слоев, а также пространственных структур, разграничивающих их, что, в свою очередь, говорит о потенциале архитектурной среды как средства социального регулирования. По мысли А. Лефевра, пространство представляет собой динамичное образование, в состав которого входит его социально-политическое измерение. Процесс повседневного воспроизводства социальных отношений всегда имеет пространственные границы, что предполагает наличие возможности изменять социально-пространственные отношения. А. Лефевр в работе «Производство пространства» ставил для себя основную задачу – разработать единую теорию пространства. Потребность ее разрешения связана, прежде всего, с социально-политической необходимостью.

Амфитеатр – не просто архитектурная форма с глубокой историей, это пространственный архетип, на ментальном уровне оказывающий влияние на человека и его действия. В архитектурной среде амфитеатр выступает как символическая пространственная доминанта. Архитектурное пространство города, коррелируя с пространством социальным, координирует деятельность индивидов и социальных групп, разделяет и объединяет их в определенных точках. Одной из таких точек, предполагающих объединение различных групп, является амфитеатр. Исторически он служил той же роли. Возрастание его значения связывалось с определенными политическими, социально-культурными обстоятельствами – расцвет амфитеатра характерен для Древнего Рима, где представления в амфитеатрах стали орудием популяризации власти и решением многих политических вопросов. Амфитеатры в значительном количестве строились на территории бывшего СССР, что определялось необходимостью организации досуга, с одной стороны, и необходимостью трансляции определенных идей, информации. Архитектурная форма амфитеатра, предполагающая объединение людей вне зависимости от социального положения и социальных ролей, на настоящее время используется мало, несмотря на богатство своих потенциальных функций и градостроительные возможности. При этом, архитектурные объекты и формируемые ими пространственные структуры оказывают непосредственное и непрерывное влияние на формирование мировоззрения, психики, особенностей восприятия, эстетических и других предпочтений и поведение личности, социальных групп и общества. Соответственно, в данном аспекте не стоит недооценивать амфитеатр. Влиянию на внутренний мир человека способствует не только изначально заложенный в сооружении смысл и круг культурных значений, но и все исторические напластования смыслов и значений, накопленные им. Интересна в этом

отношении мысль Ю. Лотмана: Производство искусства может «умирать» и вновь возрождаться, здесь «работает» не последний временной срез, а вся толща текстов культуры [7]. Архитектурные объекты, амфитеатр – в том числе, являются значимыми элементами общественных отношений, отражают их и, в определенной степени – моделируют их. Архитектурная среда формируется не только под влиянием географических, природных условий, но и на основе базовых характеристик мировосприятия и менталитета, которые, в свою очередь, во многом определяются влиянием особенностей окружающего пространства – лес, степь, пустыня, горы, равнины, реки и т.д. Архитектурное пространство связано также с пространством социальным, они пересекаются, оказывают влияние друг на друга.

Для более эффективного понимания социокультурного значения амфитеатра, в том числе – и на современном этапе, необходимо обратиться к истокам возникновения данной архитектурной формы, а также указать на его смысловое, семантическое содержание, что позволит философски осмыслить своеобразие и роль в обществе такого типа организации пространства. Известно, что амфитеатр развивался на базе алтаря и религиозных культов – то есть, это тоже своего рода средоточие смысла жизни. Амфитеатр представляет собой соединение социального, ментального и физического пространства в конкретно-чувственной, наблюдаемой форме. Знаменательно для данной работы и то, что активизация ритуальной стороны человеческой жизни напрямую связана с развитием первых обществ – «переход к классовому строю (и формированию государства) всегда приводил к интенсификации обрядовой стороны верований» [8, с. 18]. На протяжении всей истории человечества религиозные ритуалы были своего рода фундаментом общественной жизни, определяли саму общественную иерархию. Первые же государственные системы носили исключительно теократический характер. Религиозные обряды могли принимать различные формы, часто включали жертвоприношения. Изначально, процесс формирования амфитеатра шел параллельно с развитием верований, формированием религиозных культов и совместно – с формированием социальной структуры античного общества. Амфитеатр – вместилище этих религиозных ритуалов, которые укрепляли общество, связи внутри него. Еще в Древнем Риме игры, проводимые в амфитеатрах, были оценены как эффективный способ управления толпой и, соответственно, мощный фактор стабилизации общества. Смена социального порядка, системы ценностей и мировоззрения привела к изменению отношения к амфитеатру, утрате его значения в период заката Римской империи и перехода от язычества к христианству. В эпоху Средневековья сохранившиеся амфитеатры стали каменоломнями, использовались как крепости, затем – и как жилье.

Амфитеатр стал выражением в архитектурной форме

определенной философии миропонимания. Это связано с его смысловым содержанием и символикой. Амфитеатр базируется на форме круга, которая представляет собой один из наиболее распространенных пространственных архетипов. Символическое содержание круга многоаспектно. Оно выражается, например, в символике и ритуальной стороне солярных религий, базирующейся на их основе материальной культуре, дошедшей до нашего времени. Круг реализуется в формах взаимодействия групп людей (круг, круглый стол), в устойчивых словоформах (семейный круг, дружеский круг, окружение), в искусстве (хоровод, орнамент). Форма круга связана с представлениями человека о сотворении мира: «Установлено, что в любой культуре, языческой или религиозной, доминирует символика Солнца. Везде присутствует тема четырехчастности пространства и времени, происходящих от первородного центра. Таким образом, любая архитектура - это всегда воспроизведение космогонии, сотворения мира в микрокосме, воспроизведение пространства и времени в одной точке. Символически это выражено в форме здания, а именно, в присутствии в плане союза дополняющих принципов квадрата и круга, символизирующих объединение Земли и Неба, Пространства и Времени» [9, с.12].

Амфитеатр предполагает объединение не на основе универсализации потребления (что характерно для современной культуры), а на более глубокой духовной и культурной основе. Как архитектурная форма, как форма организации пространства он обладает глубокой семантикой и потенциалом в деле социальной консолидации и стабилизации. Амфитеатр – пространство, объединяющее людей в реальном времени и месте (не в Сети) вокруг определенного события или действия. Круг, как архитектурная форма, вид организации пространства и символ имел большое значение во все времена и во всех культурах. Символика и значение круга в древних обществах и по настоящее время предполагает обращение к следующим аспектам - круг как архитектурная форма, как форма организации пространства; солярные религии, сакральные действия, годовой цикл, проявление в языке – выражения речи. Таким образом, приходим к выводу о глубинной смысловой нагрузке пространственной формы амфитеатра. На это указывает и сам процесс исторического генезиса древнегреческого театра. Организация людей в круг на первых порах формирования общества (вече, круг); потребность приобретения этим общественным взаимодействием определенной архитектурно-пространственной формы (овеществление действия, формирование соответствующей обстановки для него, содержащей определенные культурные смыслы) выражение специфики социальных отношений потребовали развития архитектурной формы амфитеатра. Символизм присутствует органически в действиях человека и групп, в архитектуре: «Символами, на базе которых люди взаимодействуют, выступают, в первую очередь, язык, жесты,

ритуалы, а также – спроектированные и искусственно созданные материальные формы: таковыми очевидно являются возведенные людьми постройки» [10, с.7398].

В условиях растущей социальной конфликтности, кризисных явлений в культуре особо значимой становится проблема выявления путей стабилизации общества, в том числе и средствами, доступными архитектуре, как среде социальной жизни. Такие явления постмодерна, как диверсификация культуры, атомизация индивидов, гибридизация культур на базе глобализационных процессов и развития коммуникаций, наряду с разложением общечеловеческих, универсальных ценностей и утверждением их относительности приводят на настоящее время к утрачиванию общечеловеческой основы социальной консолидации. Этому же способствует ярко выраженная и культивируемая современной культурой нацеленность на удовлетворение личных потребностей и эгоизм. Необходимо комплексное, разностороннее решение данной проблемы, предполагающее, как один из возможных путей, работу над структурированием жизненного пространства человека, обращение к глубинным пластам его сознания и исторической памяти, так как речь идет об основополагающих, бытийных ценностях. Амфитеатр имеет также и градостроительное значение – формирует городское, а соответственно, и социальное пространство. Эти цели реализовывались в нем исторически и тем же он актуален на настоящее время. Необходимо понимать, что «Объекты архитектурного пространства не нейтральны, они несут в себе смыслы, которые воспринимаются той или иной эпохой как более или менее ценностно-значимые и трактовка их меняется под воздействием социокультурных изменений» [11, с. 112].

Как архитектурная форма и форма организации пространства, он обладает исторически сложившимися социокультурными смыслами; в архитектурной среде амфитеатр выступает как символическая пространственная доминанта. Играет роль в организации пространственных архитектурных композиций, имеет свои эстетические качества, художественно обогащая среду жизнедеятельности. Архитектура, будучи частью жизненной среды человека, оказывала и оказывает на настоящее время серьезное идеологическое и мировоззренческое влияние на человека, она представляет собой своеобразное эстетическое выражение социальных процессов.

Архитектурный объект, такой как амфитеатр, который существует на протяжении столетий, при этом - не теряет информации, а накапливает ее. Создавая современные постройки амфитеатров, архитектору-проектировщику следует задуматься – что останется от древних образцов, что будет дано нового; каков социокультурный и философский контекст новых амфитеатров, реа-

лизуют ли они свои глубинные духовные функции? Будучи открытой, динамичной системой, город находится в состоянии непрерывного изменения. В городской ткани одни объекты сохраняют жизнеспособность, другие – устаревают. Значимой проблемой, как для архитекторов-градостроителей, так и для социологов, искусствоведов, становится поиск допустимой грани в отношении того, что должно быть сохранено, а что подлежит изменению. Амфитеатр, представляющий собой архетипическую форму, хранящую историю, значимые ценности, актуален и в настоящее время. В эпоху атомизации индивидов становится необходимым развитие тех архитектурных форм, которые позволяют объединить людей вокруг общезначимого действия или идеи.

Амфитеатр, как и другие архитектурные формы в своей совокупности, можно представить как одни из элементов системы бесструктурного управления, предполагающий, в отличие от СМИ, рекламы и др., непосредственное, «живое» восприятие и взаимодействие, наблюдение за реакцией других индивидов. Социальные взаимодействия в данном пространстве с его соци-

окультурным контекстом, могут быть позитивны с точки зрения формирования личности: необходимость совершать реальный выбор здесь и сейчас, непосредственно координировать свои поступки без возможности отменить, «стереть» что-либо (что значимо для формирования социальной ответственности, воли, самоконтроля, личностных ценностей).

Таким образом, исследование социально-философского контекста пространства, организованного амфитеатром, предполагает рассмотрение различных типов пространств (архитектурного, социального, биологического и других) и сущности их взаимодействий. Это позволит не только глубже понять исторически сложившуюся природу данного архитектурного объекта, его функционал и культурное значение, но и его социальный, коммуникативный потенциал, выраженный в богатстве социокультурных смыслов, актуальных для настоящего времени. Необходимо дальнейшее исследование возможностей актуализации данной архитектурной формы в современных общественных и градостроительных реалиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарова М.П. Социокультурные архетипы в структуре архитектурного пространства: монография / М.П. Назарова. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2011. – 238 с.
2. Гутнов А.Э. Мир архитектуры: Лицо города / А.Э. Гутнов, В.Л. Глазычев. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – 352 с.
3. Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм / Рудольф Арнхейм. – М.: Стройиздат, 1984. – 192 с.
4. Бани В. Теория символического интеракционизма и архитектура / В. Бани, Р. Смит // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 71-79.
5. Юнг К.Г. Архетип и символ / Карл Гюстав Юнг. – М.: Ренессанс, 1991. – 343 с.
6. Лефевр Анри Производство пространства / Пер. с фр. М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
7. Лотман Ю.М. Память о культурологическом освещении. Т. 1. // Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Изд-во Таллин. пед. ун-та, 1992. – С. 123–126
8. Мусатов А.А. Происхождение и эволюция зрелищных сооружений древности. Часть I. От древних жертвоприношений к гладиаторским играм / А.А. Мусатов // 1– 2013. – С. 18-30
9. Волегова А.А. Семиотические аспекты космогонии и космологии в памятниках архитектуры и градостроительства: автореф. дисс. ... канд. архитектуры: 18.00.01: защищена 26.10.2007: утв. 15.04. 2008 / Волегова Александра Алексеевна. – Екатеринбург, 2007. – 19 с.
10. Баранова Л.М. Социальная среда в городах с историческим центром: эскиз социологического размышления / Л.М. Баранова // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». Секция 40: социология архитектуры. Уфа, 2012. – С. 7397-7401
11. Назарова М.П. Социокультурные архетипы в структуре архитектурного пространства: монография / М.П. Назарова. – Волгоград: ВолгГАСУ, 2011. – 238 с.

© Корсак Маргарита Викторовна (margoshacu@mail.ru) Бернас Инна Зиновьевна (adessa59@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»